

территориальному принципу руководства промышленностью на практике способствовала противопоставлению его отраслевому принципу, что привело к просчетам в сфере осуществления научно-технической политики в регионе³. Негативной стороной деятельности совнархозов было возникновение местничества, что выразилось в безразличном отношении одних совнархозов к нуждам других, прежде всего в научно-технической сфере. Данное явление противоречило сути централизованной системы, затруднив руководство хозяйством, в 1963 г. это стало очевидным для правительства. Ответной мерой, направленной на сохранение единой научно-технической политики, была передача Уральскими совнархозами части научно-исследовательских и проектных институтов в ведение созданных отраслевых государственных комитетов по отраслям промышленности.

Произошедшие изменения можно признать успешными и повлиявшими благотворно на работу предприятий. Так, в 1962 г. СССР вышел на первое место в мире по производству труб, что обеспечило успехи таких отраслей как нефтяная и газовая промышленность, практически ликвидировав зависимость от поставки труб большого диаметра из зарубежных стран, прежде всего ФРГ.

Примечания

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1966. Оп. 1. Д. 1875. Л. 10.

² Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX века. С. 341.

³ Бакулин А.В. Региональная научно-техническая политика: проблемы истории // Бакулин А.В. Избр. тр. Екатеринбург, 2004. С. 209–276.

*П.М. Жидков
(Санкт-Петербург)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КПРФ И ПРАВИТЕЛЬСТВА Е. ПРИМАКОВА В 1998–1999 гг.

Формирование левоцентристского правительства Е. Примакова в сентябре 1998 г. создало условия для реализации экономической концепции КПРФ. «Полуправительственное» положение партии подталкивало ее к маневрированию между «непримиримой оппозицией» политике президента и необходимостью участвовать в «спасении» государства, общественного устройства, а, одновременно, и всей системы власти.

При проведении Всероссийской акции протеста 7 октября 1998 г. КПРФ открыто огласила свои требования к новому составу кабинета министров. Выражая поддержку председателю правительства, протестующие требовали смены социально-экономического курса, что, прежде всего, должно было выразиться в погашении долгов по всем видам выплат населению, а также усилении борьбы с коррупцией.

3 ноября 1998 г. в Москве состоялся XI пленум ЦК КПРФ. На нем была отмечена возможность осуществления «либерального рванша» и обозначено недовольство кабинетом как «правительством горбачевцев». Одно из первых разногласий касалось политики в отношении банковской системы. КПРФ предлагала национализировать ряд структурообразующих предприятий, а также выступала против оказания финансовой помощи частным банкам. При этом коммунисты не считали, что государство должно нести ответственность перед вкладчиками последних¹. Однако 20 ноября

1998 г. фракция КПРФ в Государственной Думе поддержала правительственный законопроект о государственных гарантиях вкладов в частных банках.

24 ноября 1998 г. при участии Компартии состоялся 2-й съезд НСПР, в манифесте которого говорилось о «сокрушительном поражении режима». Это позволило КПРФ выступить с инициативами по восстановлению социальной справедливости. КПРФ выступила против предложений правительства по повышению нижней ставки подоходного налога с 12 до 15 % и одновременно предложила повысить его верхнюю ставку с существующих 35 %, ориентируясь на планку до 90 %. В ходе согласований с Министерством финансов удалось снизить НДС с 20 до 14 %, а также налог на прибыль с 35 до 30 % за счет увеличения акцизных налогов. Правительственная инициатива по увеличению налога на имущество физических лиц с 0,1 до 0,5 % вызвала негативную реакцию парламентской оппозиции, так как ущемляла финансовое благополучие недостаточно обеспеченных слоев населения. Вместе с тем, КПРФ предлагала установить налог на роскошь, который действует в развитых западных странах, но кабинет министров не согласился с этой мерой. На пленарном заседании Государственной Думы 24 декабря 1998 г. председатель ЦК КПРФ отметил, что фракция поддержит проект бюджета на 1999 г.² Однако, он указал на то, что структура бюджета не претерпела принципиальных изменений, в частности доля подоходного налога в доходах бюджета осталась на уровне 11 %, в то время как в США она составляет 75 %. Все это, по словам коммунистов, говорило, что доходы сверхбогатых остаются нетронутыми, а уровень социального расслоения — «запредельным».

Участие КПРФ в правительственной политике не привело к изменению взаимоотношений партии и президента. Так, принятый Государственной Думой второго созыва, но отклоненный главой государства проект Земельного кодекса, вновь поступил в нижнюю палату 23 декабря 1998 г. с президентскими поправками, разрешающими оборот земель сельскохозяйственного назначения. Это противоречило программе КПРФ, в которой записано, что партия «будет добиваться законов о земле, по которым земля как основное средство производства становится общенародным достоянием». Фракция не поддержала президентский проект Земельного кодекса, и он был отклонен палатой при поддержке в 217 и 178 голосов депутатов в первом и втором голосовании соответственно³.

В январе 1999 г. депутаты-коммунисты подняли вопрос о задолженности по заработной плате перед бюджетниками и потребовали от правительства направления дополнительных доходов бюджета на погашение внутреннего долга. В результате, председатель правительства принял решение о направлении 10 % средств, полученных от реализации акций РАО «Газпром», в наиболее неблагополучные регионы. 21 января 1999 г. Государственная Дума усилиями фракции КПРФ преодолела вето президента на ФЗ «Об упорядочении оплаты труда работникам организаций бюджетной сферы» и увеличила социальные расходы по оплате труда с 12,2 до 25 млрд руб.⁴

23 января 1999 г. состоялся XII пленум ЦК КПРФ, который обсудил доклад «О позиции партии по вопросу вывода страны из экономического кризиса». В нем отмечалось, что правительство так и не смогло оправдать доверие коммунистов, и это объяснялось противодействием изменению экономического курса со стороны правящего режима. Пленум отмечал, что стране не удастся решить проблемы без «вос-

становления системы планирования, системы государственного заказа, государственного регулирования цен» и других мер⁵.

В феврале 1999 г. фракция КПРФ поднимала перед правительством вопрос о возвращении долгов вкладчикам Сбербанка СССР. Коммунисты считали, что правительство не имеет четкой стратегии в этом вопросе и выражали неудовлетворение тем, что возмещение производилось из расчета равенства стоимостей советского и российского рублей, что, по их мнению, уменьшало реальный объем выплат.

В результате взаимодействия коммунистов и правительства правящий режим сумел преодолеть острую фазу экономического кризиса и, обретя уверенность, отправил кабинет министров Е. Примакова в отставку 12 мая 1999 г. Важным следствием политики оппозиции явилась консолидация усилий ветвей власти по спасению страны и определенное уменьшение деструктивных процессов в социально-экономической сфере.

Примечания

¹ Материалы XI пленума ЦК КПРФ от 3 ноября 1998 г. // Политическое просвещение. 1999. № 2.

² Стенограмма пленарного заседания ГД ФС РФ от 24 декабря 1998 г.

³ Стенограмма пленарного заседания ГД ФС РФ от 23 декабря 1998 г.

⁴ Стенограмма пленарного заседания ГД ФС РФ от 21 января 1998 г.

⁵ Видьманов В. Доклад пленуму ЦК КПРФ «О позиции КПРФ по выводу страны из экономического кризиса» // Коммунист. 1999. № 4.

*А.В. Жук
(Екатеринбург)*

ВКЛАД ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМИТЕТОВ В ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ОБОРОННОГО ЗНАЧЕНИЯ НА УРАЛЕ В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Несмотря на то, что еще в начале I Мировой войны особыми постановлениями царского правительства к производству предметов вооружения и военного снаряжения частные предприятия должны были привлекаться в обязательном порядке, реально к выпуску военной продукции они подключились только с середины 1915 г. Во многом это было связано с колебанием в самих правительственных кругах относительно целесообразности их привлечения к работе на оборону. Рассчитывая обойтись поставками казенных военных заводов и заграничными заказами вооружения, правительство особо не настаивало на принятии частными предприятиями военных заказов.

Но для стабильного производства одной только артиллерийской продукции на казенных военных предприятиях в годы войны не хватало. Требовалось существенно расширить выпуск важнейших составляющих: взрывателей, снарядных стаканов, капсюлей, пороха. В значительном количестве требовалась «черновая» снарядная заготовка (болванка), снарядная сталь. Помимо исключительно военной продукции — пушек, снарядов, стрелкового и холодного оружия, на фронте высока была потребность в «продукции двойного назначения»: ящиках, котелках, шанцевом инструменте, колючей проволоке и т.п. Для успешного ведения боевых операций сухопутным войскам требовались гранаты, а также легкие бомбометы и минометы, способные, как и артиллерия, разрушать блиндированные укрепления и проволочные заграждения противника.